

Г. Нисский

**Творения святого Григория
Нисского**

Часть 8

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
Г11

Г11 **Г. Нисский**
Творения святого Григория Нисского: Часть 8 / Г. Нисский – М.: Книга по Требованию, 2021. – 538 с.

ISBN 978-5-519-70954-5

Григорий Нисский (ок. 335 — после 394) — богослов, христианский епископ и святой, философ, экзегет, один из трех великих «каппадокийцев». Младший брат Василия Великого, близкий друг Григория Богослова. Признается Православной церковью и Римской католической церковью. Григорий вошел в историю как один из самых видных богословов и деятелей христианской мысли IV века. Обладая глубоким философским даром, он понимал философию только как средство для более глубокого проникновения в подлинный смысл Божественного откровения. Святой Григорий оставил после себя много сочинений догматического характера, слова и поучения.

ISBN 978-5-519-70954-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

добрые отцы, и тѣхъ, которые еще неиспытали ихъ, заботливо и старательно руководя непосвященныхъ къ совершенному воспріятію благочестія. Я же сорадуюсь тѣмъ и другимъ; совершеннымъ, потому что вы обогатились великимъ даромъ, не освященнымъ, потому что вы надѣетесь получить прекрасныя блага,— оставленіе наказанія, разрѣшеніе узъ, соединеніе съ Богомъ, свободу дерзновенія, равночестность съ ангелами вмѣсто рабскаго униженія. Ибо эти и другія послѣдующія за ними блага, какъ залогъ, вручаетъ намъ и даруетъ благодать омовенія. По сему отлагая до другаго времени иные предметы изъ писаній остановимся на предположенной цѣли, по силамъ принося празднику свойственные и приличные ему дары. Ибо каждому празднику любезно свое; такъ бракъ мы сопровождаемъ брачными пѣснями; скорби отдаемъ обычное ей въ надгробныхъ пѣснопѣніяхъ; при дѣлѣ говоримъ важныя рѣчи; въ пиршествахъ разрѣшаемъ душевную сдержанность и сосредоточенность; наблюдаемъ, чтобы каждое время не возмущалось тѣмъ, что ему несвойственно.

Итакъ, родился Христосъ, какъ бы не много дней тому назадъ, рожденный прежде всякой сущности, какъ чувственной, такъ и умозерцаемой. Сего дня крещается онъ Іоанномъ, чтобы оскверненное очистить, Духа свѣше привести и человѣка на небеса вознести, дабы

павшій возсталъ, а низвергнувшій посрамился. И не удивляйся, если мы стали для Бога предметомъ такого попеченія, что самъ онъ содѣлалъ спасеніе человѣка; заботою злодѣя мы потерпѣли насиліе; попеченіемъ Зиждителя спасаемся. Злой клеветникъ, вводя въ родъ нашъ неизвѣстный дотолѣ грѣхъ, облекся въ достойный своего намѣренія покровъ,—въ змія, какъ нечистый, вошедши въ подобнаго себѣ, какъ земной и перстный, по свойству своей воли, вселившись въ пресмыкающагося. Христосъ же исправляя его лукавство, воспріемлетъ совершеннаго человѣка и спасаетъ человѣка и становится образомъ и начертаніемъ для всѣхъ насъ, дабы освятить начатокъ каждого дѣла и оставить рабамъ для ревностнаго исполненія несомнѣнное преданіе. Итакъ крещеніе есть очищеніе грѣховъ, прощеніе прегрѣшеній, причина обновленія и возрожденія; возрожденіе же разумѣй мыслию созерцаемое, очами не видимое. Ибо подлинно мы не измѣнимъ старца въ отроча, по слову Еврея Никодима и его грубому разумѣнію; и не превратимъ покрытаго морщинами и убѣленнаго сѣдинами въ нѣжное и новорожденное дитя, и не возвратимъ человѣка опять въ утробу матери; по запятнаннаго грѣхами и составившагося въ злыхъ навыкахъ царскою благодатію возвратимъ къ невинности младенца. Потому что какъ новорожденное дитя сво-

бодно отъ вины и наказаній, такъ и чадъ
 возрожденія, по дару Царя получивъ отпуще-
 ніе наказанія не подлежитъ ни за что отвѣт-
 ственности. Но такое благодѣяніе даруетъ не
 вода (ибо она была бы тогда совершеннѣе
 всего сотвореннаго); но повеленіе Божіе и
 навѣіе Духа, таинственно нисходящаго для
 нашего освобожденія; вода же служитъ для
 указанія очищенія. Поелику тѣло осквернен-
 ное грязью и нечистотою мы обыкновенно
 дѣлаемъ чистымъ, омывая его водою, то по-
 сему мы ее же употребляемъ и въ таинствен-
 номъ дѣйствіи, чувственнымъ предметомъ,
 обозначая не тѣлесную чистоту. А лучше, если
 угодно, остановимся на болѣе тонкомъ изслѣ-
 дованіи вопроса о банѣ (крещенія), начавъ
 какъ бы съ нѣкотораго источника, съ запо-
 вѣди писанія: *аще кто не родится*, говоритъ
 оно, *водою и Духомъ, не можетъ внити въ*
царствіе Божіе (Іоан. 3, 5). Для чего два
 предмета, а не одинъ Духъ почитается до-
 статочнымъ для полного совершенія крещенія?
 Человѣкъ не простъ, а сложенъ, какъ точно
 знаемъ; посему (существу) двойственному, и
 сопряженному (изъ двухъ частей), удѣлены
 для изцѣленія его сродныя и подобныя вра-
 чества; видимому тѣлу,—чувственная вода, а
 невидимой душѣ,—Духъ незримый, призы-
 ваемый вѣрою, неизреченно приходящій. Ибо
Духъ, идѣ же хощетъ, дышетъ, и гласъ его

слышиши, но не вси откуду приходятъ, и како идетъ (ѳоан. 3, 8); Онъ благословляетъ тѣло крещасмое и воду омывающую. Посему не пренебрегай божественною банею и не почитай ее малоцѣнною, какъ нѣчто обыкновенное, по причинѣ употребленія воды, ибо Дѣйствующій великъ и отъ него совершается чудное. Потому что и сей святыи жертвенникъ, которому предстоимъ, по природѣ есть обыкновенный камень, ничѣмъ неразличный отъ другихъ плитъ, изъ которыхъ строятся наши стѣны и конии украшаются полы; но поелику онъ посвященъ на служеніе Богу и принявъ благословеніе, то онъ естъ святая трапеза, чистый жертвенникъ, которому касаются уже не всѣ, но только священники, да и тѣ съ благоговѣніемъ. Хлѣбъ оиать,—пока есть обыкновенный хлѣбъ; но когда надъ ними будетъ священнодѣйствовано таинство, называется и бываетъ тѣломъ Христовымъ. То же бываетъ и съ таинственнымъ елеемъ; тоже съ виномъ; сіи предметы малоцѣнны до благословенія, послѣ же освященія Духомъ, каждый изъ нихъ дѣйствуетъ отличнымъ образомъ. Та же сила слова производитъ такъ же почтеннаго и честнаго священника, новымъ благословеніемъ отдѣляя его отъ обыкновенныхъ простыхъ людей. Ибо тотъ, кто вчера и прежде былъ однимъ изъ многихъ, однимъ изъ народа, вдругъ оказывается вождемъ, предстоятелемъ, учителемъ

благочестія, совершителемъ сокровенныхъ тайнствъ; и такимъ онъ дѣлается, нисколько неизмѣнившись по тѣлу или по виду, но оставаясь по видимости такимъ же, какимъ былъ, нѣкоторою невидимою силою и благодатию преобразовался по невидимой душѣ, къ лучшему. Такимъ образомъ переносясь мыслию ко многимъ предметамъ, найдешь удобопрезираемымъ то, что является, а великимъ то, что имъ совершается, особенно же когда соберешь сродные тому, о чемъ идетъ рѣчь и подобные (примѣры) изъ ветхозавѣтной исторіи. Жезлъ Моисеевъ былъ орѣхового дерева; и что онъ иное какъ не обыкновенное дерево, которое всякая рука рубить, и нести, и прилаживаетъ къ чему угодно, и по произволу бросаетъ въ огонь? Когда же Богъ восхотѣлъ сотворить чрезъ оный высокія и невыразимыя словомъ чудеса, древо превращалось въ змія (Исх. 4, 2—5). И опять въ другой разъ, ударъ сего древа по водамъ то содѣлывалъ воду кровью, то изводилъ безчисленное племя жабъ (Исх. 7, 17. 8, 6). За тѣмъ оно разсѣкало море до самой глубины, такъ что оно разошлось и несоединилось (Исх. 14, 20). Подобнымъ образомъ милоть одного изъ пророковъ, будучи козьею кожею, содѣлала Елисеязнаменитостию вселенной (4 Царств. 2, 13). А дерево креста есть спасеніе для всѣхъ людей, хотя оно часть, какъ слышалъ я, не важнаго растенія и цѣ-

нимаго менѣе многихъ другихъ. И кустъ терновника показалъ Моисею явленіе Бога (Исх. 3, 2) и останки Елисея воскресили мертвого

Царств. 13, 21), и брѣніе просвѣтило слѣпаго отъ рожденія (Іоан. 9, 6). Всѣ эти предметы, будучи веществами неодушевленными и безчувственными, послужили средствомъ для великихъ чудесъ, пріѣвъ силу Божию. На основаніи подобныхъ разсужденій мы утверждаемъ, что и вода, будучи ни чѣмъ инымъ, какъ водою, когда благословить ее благодать свыше, обновляетъ человѣка въ мысленное возрожденіе. Если же кто либо недоумѣвая и сомнѣваясь, станетъ утруждать меня постоянными вопросами и допытываться, какъ вода и совершаемое надъ нею тайнодѣйствіе возрождаетъ, то я могу сказать ему по всей справедливости: представь мнѣ образъ рожденія по плоти, и я расскажу тебѣ силу паквѣтія по душѣ. Скажешь можетъ быть, какъ будто давая какое объясненіе: сѣмя есть причина, производящая человѣка. Итакъ выслушай взаимно и отъ насъ, что благословляемая вода очищаетъ и просвѣщаетъ человѣка. Если же опять возразишь мнѣ: какъ? Я еще сильнѣе воскликну тебѣ въ отвѣтъ: какъ влажная и безформенная сущность дѣлается человѣкомъ? Если пройдемъ нашимъ словомъ по всему творенію, то и относительно каждой вещи также затруднимся (отвѣчать). Какъ произошло небо? Какъ—земля?

Какъ море? Какъ каждая вещь порознь? Ибо повсюду человѣческая мысль, бѣзсилъная открыть истину, прибѣгаетъ къ этой частицѣ *какъ*, подобно тому какъ не могущіе ходить, къ сѣдалищу. И коротко сказать: повсюду сила Божія и дѣйствіе непостижимы и неизслѣдимы, она легко дала бытіе всему, чему ни захотѣла, но сокрыла отъ насъ подробное знаніе своего дѣйствованія. Посему и блаженный Давидъ обративъ нѣкогда умъ свой на великолѣпіе творенія и исполнившись въ душѣ недоумѣніемъ предъ чудесами его, изрекъ сіи, всѣми прославляемыя слова: *возвеличишася дѣла твоя Господи: вся премудростію сотвориша еси* (Пс. 103, 24). Премудрость онъ уразумѣлъ, а искусства премудрости не постигъ.

Итакъ оставивъ трудныя изслѣдованія, превышающія человѣческую силу, спросимъ лучше о томъ, что представляется (возможнымъ) уразумѣть хотя отчасти. Почему очищеніе (совершается) водою? И для какой потребности принимаются три погруженія? Чему и отцы научили, что и нашъ умъ согласно съ ними принимаетъ, есть слѣдующее. Мы признаемъ четыре стихіи, изъ которыхъ слагается міръ: онѣ извѣстны всѣмъ, хотя бы мы и молчали о названіяхъ ихъ. А если для болѣе простыхъ нужно сказать и названія ихъ, то онѣ суть: огонь, воздухъ, земля и вода. Итакъ Богъ и Спаситель нашъ, совершая о насъ домострой-

тельство, спизшелъ на четвертую изъ сихъ (стихій) подъ землю, чтобы отсюда возсіяť жизнь. Мы же пріемля крещеніе по подражанію Господу и учителю и вождю нашему, хотя въ землю не погребаемся (ибо она бываетъ покровомъ совершенно умершаго тѣла, сокрывая немощь и тлѣніе нашего естества), но нисходя въ сродную съ землею стихію,— воду, сокрываемся въ ней, какъ Спаситель въ землѣ. Дѣлая же сіе трижды, отображаемъ на себѣ тридневную благодать воскресенія, и дѣлаемъ это, не въ молчаніи принимая таинство, но съ произнесеніемъ надъ нами именъ трехъ Святыхъ Ипостасей, въ которыя мы увѣровали, на которыя и уповаемъ, отъ которыхъ происходитъ и настоящее наше бытіе и будущее существованіе. Можетъ быть ты, дерзновенно ратующій противъ славы Духа, недоволенъ этимъ, и завидуешь чести Утѣшителя, которою чтутъ его благочестивые? Перестань же препираться со мною, и противорѣчь, если можешь, словамъ Господа, которыми законоположено для людей призываніе при крещеніи. Что же говорится въ повелѣніи Владыки? *Крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа* (Матѣ. 28, 19.). Почему во имя Отца? Потому что Онъ начало всего. Почему во имя Сына? Потому что Онъ Зиждитель твари. Почему во имя Духа Святаго? Потому что Онъ совершительная сила всего. Итакъ

преклонимся Отцу, дабы освятиться; преклонимся и Сыну, да будетъ тоже самое, преклонимся и Святому Духу, да будемъ тѣмъ, чѣмъ онъ есть и именуется (т. е. святыми.). Нѣтъ различія въ освященіи, какъ будто бы Отецъ освящаетъ болѣе, Сынъ же менѣе, и Святой Духъ менѣе ихъ обоихъ. Итакъ для чего же ты раздробляешь три Ипостаси на различныя естества и содѣлываешь трехъ боговъ, не подобныхъ другъ другу, когда отъ всѣхъ (ихъ) пріёмлешь одну и ту же благодать?

Послику же примѣры всегда дѣлають слово болѣе оживленнымъ для слушателей, то я хочу подобіемъ исправить образъ мыслей богохульствующихъ, земнымъ и низкимъ объясняя великое и незримое чувствами. Еслибы съ тобою случилось несчастье подвергнуться плѣну отъ непріятелей, стать рабомъ, бѣдствовать и оплакивать прежнюю свободу, которую имѣлъ, и вдругъ три извѣстные гражданина, прибывъ въ страну твоихъ владыкъ и тирановъ, освободили тебя отъ удручающей неволи, поровну заплативъ выкупъ и равномерно раздѣливъ между собою денежныя издержки: то получивъ такую милость, если будешь справедливо цѣнить благодѣяніе, неодинаково ли станешь смотрѣть на (всѣхъ) трехъ, какъ на благодѣтелей и не по равной ли части внесешь имъ долгъ за выкупъ, когда общими были и забота о тебѣ и издержки? Что ка-

сается до примѣровъ, то этого достаточно; ибо нынѣ мы не имѣемъ цѣлью оправдывать ученіе вѣры. Перейдемъ къ настоящему времени и къ предположенному изслѣдованію. Нахожу, что благодать крещенія не только послѣ крестнаго страданія возвѣстили Евангелія, но что и прежде вочеловѣченія Господа, Ветхозавѣтное Писаніе повсюду предобразовало образъ нашего пакибытія, не ясно являя видъ его, но гадательно предъизображая челоуѣколюбіе Божіе. И какъ агнецъ былъ предвозвѣщенъ, и крестъ предсказанъ, такъ и крещеніе было предуказано и въ дѣйствіяхъ и въ словѣ. Напомнимъ же любознательнымъ о сихъ прообразахъ, потому что время праздника необходимо требуетъ сего воспоминанія. Агарь, рабыня Авраама, повѣствованіе о которой и Павелъ иносказательно объясняетъ, бесѣдуя съ Галатами (Гал. 4, 22—28.), высланная изъ дома господина по причинѣ гнѣва Сарры (ибо тяжела для законныхъ женъ раба подозрѣваемая въ близости къ господину) одинокая шла по пустынной землѣ, имѣя при себѣ вскормленнаго ею Измаила. Поелику же оказался недостатокъ въ необходимомъ и сама она была на краю смерти и прежде нея дитя, такъ какъ вода бывшая въ мѣхѣ истощилась, (да и невозможно было Синагогѣ, доколѣ она вращалась только среди образовъ приснотекущаго Источника, имѣть